

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 821.161.1.09"18"

DOI 10.25688/2078-9238.2018.28.4.01

Е.Н. Черноземова

Ученый будущего глазами В.Ф. Одоевского

В статье приведены воззрения В.Ф. Одоевского на технические изобретения будущего, образ жизни ученого и принципы организации жизни общества, описанные им в главах начатого романа «4338».

Ключевые слова: русский Фауст; будущее России; сила научной мысли.

Современник А.С. Пушкина, А.И. и И.С. Тургеневых, незаурядный мыслитель В.Ф. Одоевский проявил себя во многих областях деятельности. Он был ученым, собирателем книг, музыковедом, литератором. В диссертации (2003) Е.Э. Вишневской отмечено, что библиографический список только отечественных печатных изданий, посвященных В.Ф. Одоевскому, насчитывает более 300 наименований [1: URL]. Свой взгляд на будущее он воплотил в неоконченном, а точнее, едва начатом романе «4338», в котором стремился представить будущее и, в частности, будущее России первой трети XLIV в., т. е. две тысячи лет спустя — через временной период, почти равный тому, что отделял его от Рождества Христова.

П.Н. Сакулин, автор работы о русском идеализме начала XX в. сделал интересное замечание относительно творческого принципа В.Ф. Одоевского: «При общей его философской склонности к систематизации Одоевский любил соединять свои произведения в определенные *циклы*» [5] (курсив Сакулина. — *Е. Ч.*). Именно стремление собрать и оформить суждения в едином художественном целом просматривается в замысле его неоконченного романа, который формально организован по принципам, лежащим в основе «Персидских писем» Монтескье. Но у русского автора рассказчик не перс, как у французского писателя XVIII в., а китаец. Так же как и Монтескье, Одоевскому важен взгляд на происходящее в родной стране извне, со стороны. Нужно, чтобы человека здесь все изумляло, все казалось ему необычным. Созданные части будущего романа мозаичны, что вполне извинительно, если учесть объем и масштаб деятельности, которую вел и пытался художественно освоить и воплотить автор задуманного произведения. Многие объясняет

в избранном им образе жизни признание в его записной книжке, цитируемое Е.А. Майминым в предисловии к роману «Русские ночи»: «Сменяются надо мной, что я всегда занят! Вы не знаете, господа, сколько дела на сем свете: У народа нет книг, — у нас нет своей музыки, своей архитектуры; медицина в целой Европе еще в детстве; наши народные сказания теряются; надобно двигать вперед науку; я исполнил только тысячную часть» [2: с. 250–251]. За неукротимость и масштаб замыслов князь В.Ф. Одоевский удостоился прозвища русский Фауст. О нем напомнил в публичной речи об Одоевском А.Ф. Кони, дав высокую оценку его деятельности. Это же определение вынес в заглавие вступительной статьи к сборнику работ Одоевского (1987) В.Л. Муравьев [3].

Футуристические прогнозы Одоевского относительно научных открытий восхищают. В то время, когда известнейший фантаст, предсказавший множество будущих изобретений и научных открытий, Жюль Верн был еще младенцем, В.Ф. Одоевский писал об электроходах, предвещая изобретение электровозов и электромобилей, о гальваностатах — летательных аппаратах на электротяге, камерах обскура, которые создают нужное число копий материалов и рассылают нужным людям, — прообраз сканеров, соединенных с компьютерами, с доступом в Интернет. Князь мечтал и предвидел изобретение телефонов и скайпа: «для сношений в непредвиденном случае между знакомыми домами устроены магнетические телеграфы, посредством которых живущие на далеком расстоянии разговаривают друг с другом» [4: URL].

На страницах будущего романа описаны идеи ароматерапии, для которой следовало бы разработать «часы из запахов: час кактуса, час фиалки, резеды, жасмина, розы, гелиотропа, гвоздики, муксуса, ангелики, уксуса, эфира» [Там же]. Для быстрого восстановления сил он прогнозирует использование электросна («магнетической ванны для подкрепления сил» [Там же]). В XX в. стали использовать в медицине воздействие на головной мозг слабых разрядов тока, развивающее у человека состояние, близкое ко сну, что позволяет восстановить силы в течение нескольких минут и равно полноценному ночному многочасовому сну.

Автор, работающий над рукописями и обреченный на их правки вручную, мечтает об «изобретении книги, в которой посредством машины изменяются буквы в несколько книг» [Там же] — о современных компьютерных технологиях; о «машинах для романов и для отечеств[енной] драмы» [Там же] — синтезаторах рифм и текстов. В стремлении осваивать большое количество информации он предвидит «облегчительную формулу для чтения» — прообраз скорочтения. Но чаще всего говорит о совершенствовании человека: о современной ему френологии, которая сможет развиваться и привести к уничтожению лицемерия и притворства.

Ряд популярных в XIX в. идей френологии (взаимосвязь мозга и сознания, обнаружение двадцати семи независимых областей головного мозга, способных к самостоятельному развитию, и др.) стали генераторами возникновения и развития многих интересных положений в психологии, в частности способствовали развитию версии, связанной с тем, что дефекты психологии личности имеют физиологические причины и, следовательно, могут быть излечены.

Поскольку мечтания князя Одоевского, казавшиеся в XIX в. фантастическими и несбыточными, все же сбываются, безусловный интерес представляет его видение изменений в организации социума и того, что в будущем будет цениться в человеке.

В.Ф. Одоевский наиважнейшим в обучении считал живое человеческое общение и мечтал о времени, когда вместо учебных книг будут публичные лекции. Непосредственное донесение живых идей, по его мнению, намного важнее, чем печатные тексты (или электронные пособия и дистанционное обучение — сегодня).

Обеспечить рост научного знания и грандиозный масштаб изобретений может, по мысли Одоевского, конечно же, жизнелюбивый, мобильный, неутомимый, вдохновенный новый труженик науки. Темп и ритм его жизни неизменно ускорится, что не печалит, но вдохновляет мыслителя. Он будто Фауст, мечтает о крыльях, способных переносить в пространстве: «Новому труженику науки будет предстоять труд немалый: поутру облетать (тогда вместо извозчиков будут аэростаты) с десятков лекций, прочесть до двадцати газет и столько же книжек, написать на лету десятков страниц и по-настоящему поспеть в театр; но главное дело будет: отучить ум от усталости, приучить его переходить мгновенно от одного предмета к другому; изошрить его так, чтобы самая сложная операция была ему с первой минуты легкою; будет приискана математическая формула для того, чтобы в огромной книге нападать именно на ту страницу, которая нужна, и быстро расчислить, сколько затем страниц можно пропустить без изъяна» [4: URL]. Такие качества, по убеждению мыслителя, вдохновляют не только его самого, но и любого русского, ведь все они «так верят в силу науки и в собственную бодрость духа, что для них летать по воздуху то же, что нам ездить по железной дороге <...> при крепости их сложения они в самых верхних слоях атмосферы почти не чувствуют ни стеснения в груди, ни напора крови» [Там же].

Меняющийся человек будет жить в изменившемся обществе. Им станут руководить министр философии, министр гальваностатики, министр медицины, министр астрономии, министр воздушных сил, министр изящных искусств, философы и поэты. Одна из самых ответственных должностей — министр примирения. Он председатель Государственного совета и первый сановник в империи. Он примиряет распри, но также «ему равным образом вверено наблюдение за всеми учеными и литературными спорами; он обязан наблюдать, чтобы этого рода споры продолжались столько, сколько это может быть полезно для совершенствования науки, и никогда бы не обращались [на] личность. Поэтому ты можешь себе представить, какими познаниями должен обладать этот сановник и какое усердие к общему благу должно оживлять [его]. Вообще заметим, что жизнь сих сановников бывает кратковременна, — непомерные труды убивают их, и не мудрено, ибо он не только должен заботиться о спокойствии всего государства, но и беспрестанно заниматься собственным совершенствованием, — а на это едва достаёт сил человеческих» [Там же].

Меняются взаимоотношения между людьми. Считается дурным тоном в ходе встреч вести пустые разговоры о погоде и т. п. Достойными обсуждения признаются важные, существенные вопросы. Особый интерес вызывают те, кто весь вечер молчит, но при этом ценится открытость людей.

Как у Кампанеллы в «Городе Солнца», серьезный отбор проходят те, кому доверяют власть. Главное качество претендентов — готовность жертвовать собой ради народа. В Училище государственных людей «поступают отличнейшие ученики из всех других заведений, и за развитием их способностей следят с самого раннего возраста. По выдержании строгого экзамена они присутствуют в продолжение нескольких лет при заседаниях Государственного совета, для приобретения нужной опытности; из сего рассадника они поступают прямо на высшие государственные места; оттого нередко между первыми сановниками встречаешь людей молодых — это кажется и необходимо, ибо одна свежесть и деятельность молодых сил может выдержать трудные обязанности, на них возложенные; они стареют преждевременно, и им одним не ставится в вину расстройство их здоровья, ибо этою ценою покупается благосостояние всего общества» [4: URL].

Князя заботит достоверность и качество информации, доходящей из прошлого. Его беспокоит ненадежность бумаги как носителя информации. Посылая мысль в будущее, он предполагает, что часть информации для длительного хранения будет переноситься на стекло. При этом он вспоминает об эластичном стекле, которое было когда-то явлено Нерону, что похоже на пластины фотопечати или современные CD-диски. Причины искажения доходящей до человечества информации в художественной форме в XX в. раскрыл в «Космической трилогии» Клайв Льюис, соотнося их с тем, что новые знания даются в обход врага людского рода.

Описывая источники, по которым в XLIV в. станут изучать прошлое, т. е. его современность — события и реалии XIX в., Одоевский называет ряд жанров, по Ю. Тынянову, литературного быта: письма, «*рапорт*, или правильнее, *репорт*, *инструкция*, *отпуск провианта* и прочее т. п., которых значение совершенно потерялось» (курсив наш. — Е. Ч.) [Там же]. Огромное их количество будет приведено в негодность временем. Обитателя отдаленного будущего удивит, откуда у предков было столько времени на ведение малозначительных ненужных документов.

С присущей ему иронией князь пишет о том, что будущее и положение науки будущего будет не без изъяна. В частности, он предвидит толпы людей, неспособных к научной деятельности и недовольных своей непризнанностью истинными учеными. Такие деятели «завели также нечто похожее на науку и на литературу; но, чуждые благородных побуждений истинного ученого, они обратили и ту и другую в род ремесла: один лепит нелепости, другой хвалит, третий продает, кто больше продаст — тот у них и великий человек <...> всякому хочется захватить монополию, а более всего завладеть настоящими учеными и литераторами» [Там же].

Обнадеживает, однако, что геростратова слава о тех, кто выхолащивает науку и слово, не сохраняется: «В древности такого рода людей не существовало, — не без иронии замечает мыслитель. — по крайней мере об них не сохранилось никакого предания» [Там же].

Литература

1. *Вишневецкая Е.Э.* В.Ф. Одоевский в истории книжной культуры России: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2003. 26 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://diss.seluk.ru/av-istoriya/1244458-1-v-odoevskiy-istorii-knizhnoy-kulturi-rossii-1820-e-1860-e-gg.php> (дата обращения: 01.09.2018).
2. *Маймин Е.А.* Владимир Одоевский и его роман «Русские ночи» // Одоевский В.Ф. Русские ночи. Л., 1975. С. 247–276.
3. *Муравьев В.Л.* Русский Фауст // Одоевский В.Ф. Последний квартет Бетховена: повести, рассказы, очерки. Одоевский в жизни. М., 1987. 399 с.
4. *Одоевский В.Ф.* 4338 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/o/odoevskij_w_f/text_0490.shtml (дата обращения: 01.09.2018)
5. *Сакулин П.Н.* Из истории русского идеализма: Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. М., 1913. Т. 1. Ч. 2. Гл. 4. Обзор литературных произведений князя В.Ф. Одоевского в период философско-мистического идеализма. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/sakulin_odoevsky_tom_1_chast_2.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

Literatura

1. *Vishnevskaya E.E.* V.F. Odoevskij v istorii knizhnoj kul'tury' Rossii: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. M., 2003. 26 s. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://diss.seluk.ru/av-istoriya/1244458-1-v-odoevskiy-istorii-knizhnoy-kulturi-rossii-1820-e-1860-e-gg.php> (data obrashheniya: 1.09.2018).
2. *Maimin E.A.* Vladimir Odoevskij i ego roman «Russkie nochi» // Odoevskij V.F. Russkie nochi. L., 1975. S. 247–276.
3. *Murav'ev V.L.* Russkij Faust // Odoevskij V.F. Poslednij kvartet Betxovena: povesti, rasskazy', ocherki. Odoevskij v zhizni. M., 1987. 399 s.
4. *Odoevskij V.F.* 4338 [E'lektronny'j resurs]. URL: http://az.lib.ru/o/odoevskij_w_f/text_0490.shtml (data obrashheniya: 1.09.2018).
5. *Sakulin P.N.* Iz istorii russkogo idealizma: Knyaz' V.F. Odoevskij. My'slitel'. Pisatel'. M., 1913. T. 1. Sh. 2. Gl. 4. Obzor literaturny'x proizvedenij knyazya. V.F. Odoevskogo v period filosofsko-misticheskogo idealizma. S. 1. [E'lektronny'j resurs]. URL: http://imwerden.de/pdf/sakulin_odoevsky_tom_1_chast_2.pdf (data obrashheniya: 1.09.2018).

E.N. Chernozemova

The Scientist of the Future through the Eyes of V.F Odoevsky

The article presents the views of V.F. Odoevsky on the technical inventions of the future, the way of life of a scientist and the principles of the organization of life of society, described by him in the chapters of the started novel «4338».

Keywords: Russian Faust; Russia's future; the power of scientific thought.